

004613430

На правах рукописи

СУХИХ Евгения Алексеевна

**ПРОЦЕССЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ
С ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН
ПО ПРОБЛЕМЕ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ**

Специальность 23.00.02 - политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

1 8 НОЯ 2010

Нижний Новгород - 2010

Диссертационная работа выполнена на кафедре международных отношений
факультета международных отношений ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Колобов Олег Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Балуев Дмитрий Геннадьевич
кандидат политических наук
Мотовилов Юрий Васильевич

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО Казанский (Приволжский)
федеральный университет

Защита состоится 27 октября 2010 г. в 11 часов на заседании
Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном
университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород,
ул. Ульянова, д. 2, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по
адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «25» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
к.и.н., доцент

О.Ю. Семёнов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема ядерной программы Исламской Республики Иран (ИРИ) без малого десять лет находится в центре внимания широкой политической и научной общественности всего мира. Спор вокруг реализации права Ирана на самостоятельные ядерные исследования стал частью дискуссии о будущем нераспространения ядерного оружия, подчеркнув различия в видении глобальных проблем крупнейшими мировыми державами.

Позиции основных участников переговорного процесса по иранской ядерной программе – США, Великобритании, Франции, Германии, Китая и России, а также их подходы к разрешению ситуации изначально разделились по степени и методам воздействия на Иран, что нередко приводило к отсутствию единства при принятии решений и затрудняло ход переговоров.

Основная ответственность за это возлагалась на Россию, чья «двойственная», «непоследовательная», и «противоречащая всеобщему духу и целям переговоров» политика совмещала в себе как готовность сотрудничать с Западом в вопросе сдерживания Ирана от получения ядерного оружия, так и открытое противодействие санкциям на фоне продолжающегося многопланового сотрудничества с Ираном. Однако при ближайшем рассмотрении ситуации становится очевидным, что не менее противоречивой в ходе переговорного процесса показала себя политика Германии, – одного из крупнейших западных игроков, мирового экономического и политического лидера. Находясь в западном политическом блоке и всецело представляя его ценности, Германия допускала несоответствие своих официальных заявлений и фактических действий, что на определённых этапах (например, наиболее остро в период принятия резолюции Совета Безопасности ООН 1747 по Ирану в 2007 году) приводило её к открытому противодействию санкциям и переходу на сторону России и Китая.

Учитывая то, что Россию и Германию связывает длительное стратегическое партнёрство и широкое двустороннее сотрудничество, способное оказать влияние на безопасность и будущее развитие Европы и всего мира, а также то, что именно Россия и Германия оказались, в силу ряда исторических, политических и геоэкономических факторов, в более выгодном положении при взаимодействии с Ираном по сравнению с другими участниками переговоров, сравнение позиций России и Германии в отношении иранской ядерной программы и механизмов их формирования является как в научно-теоретическом, так и в практически-политическом планах актуальным.

Во-первых, пример общего и различного в позициях России и Германии, как представителей разных международно-политических блоков (Россия – член ОДКБ, ШОС, Германия – член ЕС и НАТО), а также стран, имеющих различный набор ядерных

характеристик (Россия – ядерная держава и постоянный член Совета Безопасности ООН, обладающий правом вето и т.д., Германия – неядерная держава, не обладающая постоянным членством и правом вето в Совете Безопасности ООН, но на территории которой расположено ядерное оружие и которая обладает правом «ядерного участия» в соответствии с концепцией НАТО, а также является носителем широкого спектра ядерных технологий и т.д.), способен продемонстрировать общие принципы формирования современной внешней политики государств, основанной, прежде всего, на национальных приоритетах, а не официальных позициях наднациональных международно-политических блоков.

Во-вторых, выявление общего в позициях России и Германии в отношении иранской ядерной программы, отличающего их подходы от подходов других участников переговорного процесса, показывает, насколько и почему крупные международные акторы, несущие особую ответственность перед миром за безопасность и развитие, – не едины в принятии решений по международной проблеме, оказывающей влияние на безопасность всего мира. Это раскрывает проблему недостаточной эффективности действующего режима нераспространения ядерного оружия и размещает конфликт вокруг ядерной программы Ирана в более глубокой плоскости – его решение должно быть достигнуто в контексте меняющейся энерго-политической ситуации и перспективы широкого мирного ядерного распространения. Другими словами, решение конфликта с Ираном должно быть связано с реформированием действующего режима нераспространения, являющимся одной из наиболее актуальных международных проблем современной мировой политики.

Наконец, в-третьих, сравнительное исследование показывает роль иранского фактора в двусторонних российско-германских отношениях и позволяет проследить тенденцию в устремлении России и Германии к решению конфликта с Ираном через развитие мирных ядерных технологий, что может стать, в случае нахождения приемлемого для всех решения, основой модификации существующего режима нераспространения и предотвращения распространения ядерного оружия в будущем.

Объект исследования: политика РФ и ФРГ в отношении ядерной программы Ирана.

Предмет исследования: совокупность международно-правовых, договорных, институциональных внешнеполитических действий и оснований внешне-политического курса РФ и ФРГ в отношении иранской ядерной программы.

Хронологические рамки исследования: Нижняя граница – 2002 год – фокусирование внимания мирового сообщества на иранской ядерной программе после выявления скрываемой Ираном ядерной деятельности. Верхняя граница – 2009 год, выбрана в силу имевших место событий, непосредственно касающихся нераспространения ядерного оружия, развития ядерной энергетики и оказывающих влияние на

принятие политических решений по этим вопросам во всем мире. Сюда можно отнести подготовку и принятие крупнейших внутринациональных и международно-политических доктрин, в частности, Военной доктрины (5 февраля 2009 года) и Стратегии национальной безопасности до 2020 года (13 мая 2009 года) в Российской Федерации, подготовку новой Ядерной доктрины в США (представлена 6 апреля 2010 года), финальный этап подготовки очередной обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО (май 2010), вступление в силу Лиссабонского договора (1 декабря 2009 года), позволяющего Европейскому Союзу более координировано формировать свою внешнюю политику, конференцию по климату в Копенгагене (7-19 декабря 2009 года), переговоры и подготовку Договора о сокращении наступательных вооружений СНВ-3 (подписан 8 апреля 2010 года). В июне 2009 года состоялись выборы в Иране; в сентябре 2009 года произошла смена правящей коалиции в Германии, что в перспективе может повлиять на развитие политики в ядерной сфере и решение конфликта вокруг Ирана. Таким образом, 2009 год, не став решающим в дискуссии об иранской ядерной программе, ознаменовал переход к новому этапу в области нераспространения ядерного оружия и международной безопасности, что в будущем может способствовать решению спорных вопросов, подобных иранскому.

Степень научной разработанности проблем, в той форме, как они представлены в диссертации, невысока. Обзорных исследований, посвященных политике России и Германии в отношении Ирана, а также их сравнению или влиянию иранского фактора на двусторонние отношения или решение спора, пока нет. Существующие на данный момент диссертационные исследования, в основном, затрагивают проблемы российско-иранских отношений и научно-технического сотрудничества. Диссертационных работ, посвященных политике Германии в отношении Ирана, в России нет, как нет и сравнительных исследований российской внешней политики и внешней политики Германии.

В российском спектре исследований основной акцент делается на развитии российско-иранских отношений, процессах и проблемах российско-иранского научно-технического и военно-технического сотрудничества. О немецкой ядерной политике как в области атомной энергии и нераспространения ядерного оружия, так и в отношении Ирана и его ядерной программы в России написано сравнительно мало. Если речь идёт о российско-германских двусторонних отношениях, то исследования как правило затрагивают политические, экономические и культурные аспекты взаимоотношений. При этом почти не рассматривается влияние на них иранского фактора. В западных исследованиях, посвящённых российской политике в отношении Ирана, речь в основном идёт о вопросах научно-технического сотрудничества России и Ирана, а также о возможностях российского влияния на Иран. Политике Германии в отношении Ирана и ядерной политике Германии посвящено сравнительно малое количество исследований как в России, так и на Западе.

Вместе с тем, исследования, посвящённые политике Германии на Ближнем и Среднем Востоке, а также общим проблемам немецкой внешней политики, позволяют сделать выводы об её особенностях в отношении отдельных стран, в том числе, Ирана.

Вопросам развития иранской ядерной программы, её истокам, особенностям, результатам, перспективам, а также взаимодействию Ирана с МАГАТЭ посвящали свои исследования Г. Бруно, Д. Кемп, А. Коч, Д. Волф, О. Майер, Г. Сокольски, С. Чубин, А. Кордесман, Б. Перабо, Г. Перкович, Г. Балуджи, С. Исмагилов, Д. Суслов, Д. Олбрайт, С. Хиндерстайн, Ш. Чубин, Р. Литвак, М. Айзенштадт, М. Фитцпатрик, П. Керр, С. Алиев, А. Арабаджян, А. Варганян, И. Панарин, Л. Кулагина, В. Ахмедов, В. Новиков, В. Сажин, А. Салиев, С. Конопатов, В. Евсеев.

Проблемами нераспространения ядерного оружия, оценками современных тенденций в области нераспространения и перспектив появления новых ядерных государств, характеристикой «второй ядерной эры» занимались М. Рюле, Б. Шеер, Д. Спурджеон, О. Трэнерт, С. Дуартэ, В. Новиков, В. Орлов, Д. Перкович, Г. Аллисон, А. Арбатов, В. Дворкин, В. Белоус, А. Кокошин, Х. Мюллер, Х. Рике, Х. Сокольски, Р. Тимербаев, А. Фененко, П. Брэкен, К. Кэмпбэлл, Дж. Сиринсионе, Дж. Волфстел, Дж. Налсман, Д. Хоровитц, Д. Перанто, Й. Краузе, Э. Хэкзель, Х. Нассер, Д. Суслов, Д. Олбрайт, С. Хиндерстайн, Й. Дойч, П. Гольдшмидт. Оценки особенностей влияния тенденций ядерного распространения на регион Среднего Востока содержатся в монографии под редакцией Д. Бензахела и Д. Баймана, трудах Р. Тимербаева, А. Арбатова, В. Наумкина, А. Кордесмана, Д. Морана, И. Ахтамзяна, Р. Менона. Вопросы эволюции, конкурентоспособности и потенциальной выгоды ядерной энергетики подробно рассматривают в своих исследованиях М. Райан и Ш. Скуассони.

Истории сотрудничества и особенностям отношений России и Ирана посвящены работы М. Аруновой, В. Макаренко, А. Макаркина, Н. Мамедовой, Ю. Федорова, В. Федченко, С. Минасяна, Г. Ивашенцева, М. Санаи, А. Арбатова, В. Наумкина, И. Сафранчука, В. Ушакова, А. Акбари, С. Саруханяна, в которых дана оценка развитию отношений, а также выгоды сотрудничества двух стран, в том числе в их военно-политическом и экономическом аспектах. Изучению российско-иранского атомного сотрудничества и проблемам его развития в условиях конфликта вокруг иранской ядерной программы посвящены труды А. Сурикова, И. Сутягина, Д. Фишера, А. Яблокова, Ф. Велинга, Е. Федюкина, К. Чуен, В. Латы, А. Хлопкова, В. Орлова, А. Винникова, Р. Эйхорна, Г. Саймора, В. Мизина.

Анализ влияния иранского фактора на российско-американские отношения и зависимости безопасности России от ситуации в Иране и американских санкций, а также стратегические аспекты российско-иранских отношений содержится в исследованиях Р. Эйхорна, Г. Сеймура, С. Задонского, А. Зобова, В. Орлова, Р. Тимербаева, А. Хлопкова, А. Пикаева, А. Иллюка, Г. Голана, Р. Фридмана, С. Джонса, Т. Остина, Ю. Мельникова.

Приоритетам России в условиях меняющегося мира и теоретическим аспектам формирования российской политики посвящены исследования К. Кулматова, Е. Бажанова, А. Бурутина, С. Лузянина. Политике России, её целям и интересам на Ближнем и Среднем Востоке – работы Р. Фридмана, Х. Швабехера. Перспективы ВТС между Ираном и Россией оценены К. Теренковым, С. Коем, Д. Филиппсом, А. Колесниковым.

Геополитические вызовы и геостратегия России, основные узлы противоречий в Восточной Евразии представлены в работах К. Сорокина, М. Титаренко, В. Якунина, В. Калужного, Д. Тренина; геополитические и военно-политические аспекты безопасности России рассмотрены в трудах В. Анненкова, С. Баранова, О. Важнова, В. Лагтева, Н. Сергеева, О. Чернова.

Оценкой российской политики в отношении Ирана и Среднего Востока занимались в своих исследованиях Х. Адомайт, И. Берман. Вопросы контроля над ресурсами и их транзитом, в том числе в Прикаспийском регионе, и их влияния на интересы России исследовали М. Амине, Х. Сандер, М. Барбасов, А. Куртов. Проблемам экспортного контроля в России и развитию российской атомной энергетики посвятили свои исследования Е. Зведре, В. Кузнецова, Д. Ковчегина, В. Козлова. Вопросам германо-иранского, а также европейско-иранского сотрудничества посвящены работы М. Кюнццеля, Й. Райсснера.

Отдельные вопросы, важные для раскрытия темы диссертации, содержатся в работах Д. Лантиса, рассматривающего эволюцию немецкой внешней политики после объединения, в 1990-е годы и в первом десятилетии XXI века; Х. Мюллера, освещающего вопросы экспортного контроля в Европе; Ф. Мюллера, обосновывающего, почему Иран является ключом к безопасности поставок ресурсов в Европу.

Немецкая внешняя политика и проблемы трансатлантических отношений в условиях ядерного кризиса, различия в видении Европой и США современных вызовов и ответов на них рассмотрены в работах Х. Мюллера, У. Нерлиха, В. фон Брэдow, Г. Штайнберга, Д. Веббера, А. Денисона, В. Ишингера. Вопросы сотрудничества стран Западной Европы с Ираном и, в частности, Германии с Ираном обсуждаются в трудах Е. Дунаевой, А. Хайнрих, Д. Коороши, Е. Зведре. Кризису и перспективам немецкой внешней политики, проблемам её формирования посвящены исследования Г. Хельмманна, Р. Херцингера, Х. Мауля, П. Белкина. О ядерном статусе Германии и интересах её безопасности рассуждают в своих работах Э. Хэкель, Х. Мюллер, Н. Николаев. Основы и особенности немецкой ядерной политики и политики нераспространения, а также возможные решения ядерного кризиса с Ираном рассматриваются в исследованиях Й. Краузе, Ф. Риттбергера, С. Келлехера, З. Рудольфа, О. Трэнерта, М. Батчера, О. Нассауэра, С. Янга. Наконец, сложности, с которыми столкнулись европейские страны при решении иранского ядерного кризиса, рассматривают в своих исследованиях Ф. Пертес, Р. Поленц, В. Вахдат-Хаг.

Общий объём литературы по тематике иранской ядерной программы весьма велик, поэтому первостепенный интерес для рассмотрения представили исследования российских и международных научных центров, фондов, отдельных учёных, специализирующихся именно на проблемах нераспространения ядерного оружия, а также политике России и Германии в регионе Среднего Востока. К ним, в первую очередь, относятся:

- Центр Политических Исследований (ПИР-Центр) – крупнейший российский исследовательский центр, специализирующийся на теме нераспространения ядерного оружия и международной безопасности. Издаваемый центром журнал «Ядерный контроль» (с 2006 года «Индекс безопасности»), а также серия «Научные записки» освещают вопросы ядерной политики и нераспространения, публикуют интервью действующих лиц мировой ядерной политики, анализируют тенденции и проблемы в ядерной сфере. Особое значение для данного исследования имели работы экспертов ПИР-Центра В. Орлова, Р. Тимербаева, А. Хлопкова, В. Латы, И. Сафранчука и И. Ахтамзяна, посвящённые как вопросам нераспространения и «атомного ренессанса», так и отдельным вопросам российско-иранского ядерного сотрудничества, экспортного контроля и роли иранского фактора в российско-американских отношениях;

- Немецкий фонд «Наука и политика» (SWP), регулярно публикующий анализ актуальных политических процессов. В диссертации были использованы работы специалистов, занимающихся проблемами нераспространения ядерного оружия, иранской ядерной программы и политики России и Германии в отношении Ирана, среди которых стоит отметить работы О. Трэнэрта, Г. Штайнберга, Ф. Мюллера, У. Нерлиха, Ф. Пертеса, П. Рудольфа, Й. Райсснера, Х. Адомайта, посвященные иранской ядерной программе и особенностям российской и немецкой политики в отношении Ирана;

- Институт Изучения Израиля и Ближнего Востока, представленный трудами М. Ароновой, А. Варганияна, В. Сажина, С. Задонского, Н. Мамедовой, К. Гаджиева, специализирующихся на анализе событий в регионе Ближнего и Среднего Востока с геополитических и экономических позиций, а также углублённом изучении Ирана, истории развития его ядерной программы и проч.;

- Немалый интерес представляют собой исследования Центра Карнеги. Ценными для исследования были выводы А. Арбатова, В. Наумкина, Д. Сиринсионе, Д. Тренина, Д. Вольфстала, Дж. Перковича и др., в отношении проблем нераспространения и российской политики в Иране, а также российско-американских отношений. Особо следует отметить исследование Ш. Скуассони, которая провела серьёзный анализ тенденций «атомного ренессанса», оценив перспективы его развития на основе технических данных;

- Важными для исследования были выводы сотрудников близкого к правительству Немецкого общества по внешней политике (DGAP) Й. Краузе, Э. Хэжеля и Х. Рикс, труды которых посвящены проблемам немецкой внешней политики и ядерного статуса;

Кроме этого, для данного исследования были важны работы отдельных учёных, углублённо занимающихся отдельными темами, затронутыми в работе. Например, таковым является исследование ведущего научного сотрудника Института проблем международной безопасности РАН А. Фененко, посвящённое теории и практике контрраспространения США; статьи ведущего научного сотрудника Российского института стратегических исследований В. Новикова; сотрудника Института стратегических и политических исследований (IASPS) И. Бермана, исследователей Берлинского информационного центра трансатлантической безопасности (BITS) М. Батчера, О. Нассауэра, С. Янга, исследователя Международного института азиатских исследований (IIAS) М. Амина; сотрудника Центра стратегических и международных исследований (CSIS) А. Кордесмана и др.

Серьёзную фактическую основу работы составили материалы Монтеррейского Центра исследований нераспространения (CNS), ассоциации «Глобальная безопасность», Мировой ядерной ассоциации, а также крупнейших российских, немецких и американских изданий, специализирующихся в вопросах международных отношений и мировой политики, публикующих обзоры аналитических материалов российской и зарубежной политической и научной элиты. Это журналы «Россия в глобальной политике», «Internationale Politik», «Arms Control», «Spiegel», «Nuclear fuel», «Middle East Quarterly», «Eurasisches Magazin», «Washington ProFile», «World politics review», «Bulletin of atomic scientists». Для оценки конкретных проектов использовались сообщения пресс-служб крупных концернов, занятых в сотрудничестве с Ираном: «Газпром», «Сименс», «Росатом», «Российские железные дороги», «E.On», «Vattenfall», «RWE» и др.

Хроника событий воссоздана на основе данных информационных порталов агентства РИА «Новости», «Российской газеты», немецких «FAZ», «Handelsblatt», американских «New York Times», и др., а также баз данных по хронологии развития сотрудничества Ирана и МАГАТЭ на сайте МАГАТЭ и на сайте фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI).

Формирование теоретической и методологической базы исследования основано на трудах учёных в области науки о международных отношениях, занимающихся структурным реализмом и геополитикой. В частности, речь идёт о трудах Кеннета Уолца «Теория международной политики» (1979), «Человек, государство и война» (1952) и его последователя Роберта Гилпина «Война и изменения в мировой политике» (1981), а также исследователей, занимающихся теоретическими проблемами международных отношений и геополитики: К. Масала, А. Ример, Н. Шёринга, Д. Лиски, Д. Миршаймера,

В. Линка и др. Синтезом исторических и общетеоретических подходов занимались, например, П. Шрэдер, Д. Гэддис, С. Пельц.

Эмпирическая база исследования. Анализ проводится на базе открытых источников, опубликованных в печатных изданиях или на электронных ресурсах правительственных учреждений, прежде всего, России и Германии, но также США, Ирана и других стран, а также подразделений международных организаций (ООН, МАГАТЭ, МАЭ, и др.). Общий объём источников по характеру и происхождению можно разделить на четыре группы:

Первая группа: основополагающие документы российской и немецкой внешней политики (концепции внешней политики, национальной безопасности, законы и т.д.), а также двусторонние, подписанные между СССР/РФ и ИРИ, ФРГ и ИРИ, и многосторонние соглашения и договоры. Документы этой группы необходимы для ознакомления с содержанием межгосударственных отношений и их нормативно-правовой базой, а также определения основ политики государств по вопросам, касающихся нераспространения ядерного оружия и отношений с Ираном на основании подписанных и ратифицированных ими договоров.

Вторая группа: правительственные, внутриведомственные и межведомственные нормативно-правовые акты, в частности, парламентские материалы РФ и ФРГ, информационные бюллетени Министерств иностранных дел РФ и ФРГ, Государственного департамента США, администрации Президента РФ и Федерального Канцлера ФРГ, Правительств РФ и ФРГ, Министерств обороны РФ и ФРГ, Министерства атомной энергетики РФ, Федерального агентства РФ по атомной энергии, Министерств экономики и технологии, экономического сотрудничества и развития, а также министерства по охране окружающей среды ФРГ, открытые материалы специальных служб ФРГ и США, доклады по слушаниям в Конгрессе и Сенате США по теме нераспространения ядерного оружия, экспортного контроля и взаимодействия с Ираном. Документы этой группы необходимы для определения официальных позиций стран и наблюдения за их изменениями. Наряду с официальной точкой зрения, они содержат декларации о намерениях, программы, экспертные оценки и проч., позволяющие оценить ход обсуждения предмета с учётом внутриполитической ситуации и установок политических партий.

Третья группа: официальные документы международных организаций и их подразделений, в частности, резолюции Совета Безопасности ООН, резолюции Совета Управляющих МАГАТЭ, доклады генерального директора МАГАТЭ. В эту же группу входят официальные документы международных организаций и исследовательских центров, представляющих доклады, отчёты, статистику и оценки, касающиеся международного товарооборота, изменений климата, прогнозов энергетической

ситуации в мире и перспектив развития атомной энергетики. Источники этой группы позволяют ознакомиться с факторами, направляющими переговорный процесс с Ираном и напрямую оказывающими влияние на сотрудничество России и Германии с Ираном и другими странами в области атомной энергетики и на формирование их позиций. Кроме того, они помогают изучить правовые и технические аспекты исследуемой темы и оценить влияние общемировых тенденций на отдельные процессы сотрудничества.

Четвёртая группа: официальные и неофициальные заявления, публичные выступления, интервью и статьи российских, немецких и иранских политиков, чиновников международных организаций и других официальных лиц, позволяющие сделать выводы о тех аспектах вопроса и оценках, которые могут быть не упомянуты в официальных заявлениях и документах, но которые стоит учитывать при анализе.

Цель исследования: выявление особенностей позиций РФ и ФРГ в отношении иранской ядерной программы и проведение их сравнительного анализа.

Для достижения поставленной цели был определён следующий круг задач:

- дать оценку истокам конфликта и выявить его основные этапы;
- охарактеризовать международно-политические условия развития дискуссии об иранской ядерной программе;
- систематизировать развитие российско-иранского сотрудничества в ядерной сфере;
- сформулировать позицию России в отношении ядерной программы Ирана;
- выявить и проанализировать механизмы формирования политики России в отношении Ирана;
- систематизировать развитие политики Германии в отношении Ирана и германо-иранского сотрудничества в ядерной сфере;
- сформулировать позицию Германии в отношении ядерной программы Ирана;
- выявить и проанализировать механизмы формирования политики Германии в отношении Ирана;
- выявить общее, различное и специфичное в позициях и подходах России и Германии в ядерном споре с Ираном;
- оценить место иранского вопроса в двусторонних отношениях России и Германии;
- оценить роль России и Германии в создании механизмов разрешения конфликта, связанную с их подходами и целями в отношении иранской ядерной программы.

Методологическая и теоретическая база исследования. В качестве теоретической и методологической базы в данном исследовании использованы категорийный аппарат структурного реализма (неореализма) К. Уолца с учётом положений одного из его направлений – теории гегемонистской стабильности Р. Гилпина, а также выводов работ по геополитике. В рамках неореалистической парадигмы международная система воспринимается как самостоятельный уровень анализа и производится системно-теоретическая аргументация. Неореалистический структурный подход позволяет

перемещать внимание с одного уровня системы – уровня единиц, (подразумевая государства, англ. «units»), на другой – уровень взаимодействующих единиц (англ. «interacting units»), определить структуру системы и показать, как структура системы влияет на взаимодействующие единицы и каким образом они, в свою очередь, влияют на структуру.

Для структурного подхода характерным является замещение диахронической перспективы синхронической: то, что могло бы в конкретный момент вызвать некоторое явление, представляет меньший интерес по сравнению с теми условиями, которые делают это явление уместным и значимым; предшествующие состояния обычно не отслеживаются и не выстраиваются в причинную цепочку. При этом объясняется, почему конкретный объект или действие являются значимыми в рамках системы скрытых норм и категорий. Структура рассматривается как проявление процесса, лежащего в её основе, в связи с чем решения по тому или иному вопросу трактуются как следствия, а не причины.

Концепция гегемонистской стабильности Р. Гилпина выводит категории внутренней политики – политические процессы и структуры, элиты, партийные установки, группы интересов, экономическое развитие, развитие ядерной отрасли и проч. – на уровень структуры. Это позволяет, наряду с анализом общего влияния международной структуры, рассмотреть механизмы формирования российско-иранского, германо-иранского и российско-германского взаимодействия под воздействием факторов внутренней политики.

Кроме этого, положения теории гегемонистской стабильности позволили дополнить методологическую базу исследования элементами историзма, чего сама по себе концепция структурного реализма, если её использовать отдельно, не допускает. Это дало возможность, в дополнение к основному структурному анализу исследуемых процессов, интерпретировать процесс взаимодействия двух стран с Ираном в их динамике, показать его непрерывное развитие и, тем самым, более точно выявить особенности конфликта и формирования позиций. Это доказало уместность и целесообразность использования исторического подхода в международно-политическом исследовании, проводимого в рамках неореализма, но не сделало исторический подход определяющим в работе.

Наконец, дополнение методологической базы выводами геополитики обусловлено необходимостью учёта экономико-географических особенностей региона и анализа взаимного влияния политических систем и структур, от локального до международного уровня, на пространственное распределение ресурсов, событий, групп, а также субнациональные, национальные и супранациональные политические образования. Основа могущества государства и природа международных конфликтов в геополитике связываются с владением территорией и её социально-экономическими, демографическими,

политическими, культурными, природными и другими ресурсами, что делает её схожей с неореализмом. Кроме того, изучение современной геополитикой, помимо вопросов войны, условий международного сотрудничества, устойчивого развития и глобальных экологических проблем, а также отказ от узкотерриториального детерминизма в понимании международного порядка (в качестве факторов геополитического могущества учитываются, кроме наземной территории, воздушная среда, космос, процессы глобализации и информатизации и проч.) отвечает целям исследования и позволяет расширить спектр методов.

Методы. Для решения поставленных задач использовались следующие методы. Прежде всего, это типичный для неореализма метод дедукции, позволяющий аналитически разложить сложный и многомерный объект на части и распространить общие выводы на отдельные стороны исследуемого предмета. Применение этого подхода предусматривает восхождение от абстрактного (научной гипотезы) к конкретному (реальной картине политического процесса), и обобщению сделанных выводов. Проверка гипотезы осуществляется путём проверяемости на практике уместных фактов и факторов представленных в форме частных (зависимых, определяемых акторами) и общих (структурных, независимых) переменных. Помимо метода дедукции, к методам данного исследования относятся:

- количественные методы и методы моделирования, сознательно упрощающие картину, но помогающие выдвигать неочевидные гипотезы,
- метод синтеза – сопоставление различных посылок, после их раздельного рассмотрения для формирования комплексного представления о предмете,
- специальный метод международных отношений - ивент-анализ, позволяющий наблюдать за ходом и интенсивностью событий,
- сравнительно-исторический метод – для выявления общего и особенного в исследуемых политических процессах, событиях и реакциях на них и определения тенденций их развития, а также установления причинно-следственной связи между происходящими событиями,
- метод структурно-функционального анализа, использование которого в рамках теории неореализма возможно, благодаря введению в методологическую базу концепции Гилпина. Метод позволяет реализовать системный подход к анализу фактического материала, затрагивающего проблемы как внешней, так и внутренней политики государств, формируемой на основе исторических традиций, современных геополитических, политических, экономических и прочих интересов, а также позволяет раскрыть взаимозависимость различных этапов и направлений исследуемой политики.

Научная новизна работы состоит в комплексном характере сравнительного анализа российской и немецкой позиций в отношении ядерной программы Ирана и механизмов

их формирования. Выполнены оценка и сравнение международно-правового положения России и Германии в международной системе, сопоставление развития российско-иранского и германо-иранского сотрудничества в ядерной сфере, проанализированы геополитические, политические, экономические, а также внешние факторы, оказывающие влияние на формирование политики двух стран.

Кроме того, поскольку за основу исследования взята объективно обусловленная необходимость укрепления режима нераспространения ядерного оружия, а также вероятная перспектива расширения использования ядерных технологий и мощностей (т.н. «ядерный ренессанс») во всём мире, в диссертации проведён специальный анализ политики России и Германии в сфере мирной атомной энергетики и сделан вывод о влиянии этой политики на позицию двух стран в отношении Ирана и его ядерной программы. Тем самым, автор предлагает свою классификацию механизмов формирования позиций и политики России и Германии в отношении иранской ядерной программы и свою оценку их влияния на двусторонние российско-германские отношения и перспективы разрешения конфликта вокруг иранской ядерной программы.

Работа представляет собой многоуровневое структурное исследование, позволяющее выявить как общие для всех стран условия формирования политики по иранской ядерной программе, так и внутренние, частные условия, с учётом влияния внешних и внутренних факторов, основанных на субъективных геополитических, экономических и прочих интересах и целях государства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Сложность решения конфликта и формирования политики России и Германии в отношении Ирана обусловлена одновременным развитием двух процессов: «атомного ренессанса» и кризиса режима нераспространения. Их развитие определит будущее международной глобальной и энергетической безопасности, а решение иранского вопроса повлияет на весь режим нераспространения и его модификацию, создав прецедент для работы с другими государствами, рассматривающими возможность развития собственных ядерных программ в новых энергетических условиях.

2) Политика России и Германии в целом основана на схожих геополитических, экономических и политических механизмах, имеющих вместе с тем разное акцентирование в силу различий в исходном наборе возможностей (энергетическая безопасность, расположение транспортных путей, уровень выгоды от имеющегося сотрудничества). Ухудшение отношений приведёт к сокращению сотрудничества с Ираном и Россией, и Германии, в областях, которые могут быть заняты другими странами.

3) На политику России и Германии в отношении Ирана оказывает влияние общемировая энергетическая ситуация и их собственное видение перспектив

дальнейшего укрепления своих позиций на энергетическом и формирующемся глобальном ядерном рынках.

4) Примеры политики России и Германии в отношении Ирана и его ядерной программы демонстрируют тенденцию к проведению ими внешнеполитического курса, независимого от предпочтений других влиятельных акторов (в данном случае, США, ЕС и Израиля) и основанного, прежде всего, на собственных национальных интересах.

5) Двойственность политики России и Германии имеет системное обоснование и представляется оптимальным подходом, обеспечивающим успех внешней политики, интересам которой отвечает сбалансированность курса как в отношении Ирана, так и международно-политических блоков.

6) Существование различий в позициях по Ирану и, в большей степени, в вопросах, связанных с формированием политики в отношении Ирана, несмотря на важность иранского вопроса, не является определяющим для хода двусторонних российско-германских отношений. Вместе с тем, они позволяют проставить акценты во взаимодействии и обозначить сферы, необходимые для специального согласования, что, в конечном итоге, способствует укреплению двусторонних отношений.

7) Оптимальным для двух стран вариантом разрешения ситуации вокруг иранской ядерной программы представляется развитие международного сотрудничества по обогащению урана и оказанию других услуг, связанных с ядерным топливным циклом. Приемлемое решение способно как завершить конфликт с Ираном, так и реализовать амбиции и России, и Германии по достижению лидирующих позиций в высокотехнологичных областях и энергетической сфере в будущем. Помимо этого, именно в таком варианте решения проблемы, возможно, заключена формула успешного противодействия неконтролируемому распространению ядерных технологий.

Теоретическая значимость исследования состоит в синтезе методов истории, неореалистической теории и структурно-функционального анализа. Это расширяет подход к исследованию международной политики в рамках неореализма путём его дополнения возможностью объяснять внешнюю политику государств, чего сам по себе структурный реализм не позволяет сделать.

Практическая значимость исследования заключена в возможности использования его результатов и материалов для уточнения и выработки внешнеполитических подходов как России, так и Германии к решению вопросов, связанных с ситуацией в регионе Среднего Востока, конфликтом вокруг иранской ядерной программы и двусторонними российско-иранскими, германо-иранскими и российско-германскими отношениями, а также вопросов нераспространения ядерного оружия. Кроме этого, выводы могут быть использованы в научных исследованиях, а также учебной работе по подготовке дипломатических кадров и других специалистов в области международных отношений.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены автором на международных и российских научно-практических конференциях и симпозиумах, проводимых факультетом международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского в 2007-2008 гг.: Симпозиум «Ближний Восток в системе внешнеполитических ориентиров современной России», (8 ноября 2007 г.); Международная научно-практическая конференция «Процесс формирования региональных направлений внешней политики Великих держав в новое и новейшее время» (25-26 июня 2008 г.); на 8-й и 13-й сессиях молодых учёных (секция Гуманитарные науки) в октябре 2003 и 2008 годов; на Всероссийской конференции для молодых преподавателей «Инновации в ВУЗе: обучение и воспитание» (Казань, 8-12 июня 2008 г.), на XV Международной научной конференции молодых ученых «Ломоносов-2008» (Москва, 10-14 апреля 2008 г.). Работа также была апробирована в процессе преподавания специального курса «Нераспространение ядерного оружия» на факультете международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Положения диссертации обсуждались с научными сотрудниками МГУ им. М.В. Ломоносова, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, фонда «Наука и политика» (SWP), Немецкого общества по внешней политике (DGAP), университета г. Регенсбург (Германия), сотрудниками немецкого Бундестага, фондов Конрада Аденауэра, Фридриха Эберта, Ханса Зайделя и др., сотрудниками министерств иностранных дел России и Германии, и нашли отражение в 7 научных публикациях общим объемом 2,4 п.л.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает введение, четыре главы, разделенные на параграфы, заключение, приложения, список сокращений и список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрывается актуальность и обосновывается выбор темы, определяется объект, предмет, цель, аргументируется выбор хронологических рамок, формулируются задачи для достижения поставленной цели, производится характеристика методологической и теоретической базы исследования, обуславливающей выбор методов. Оцениваются степень научной разработанности и научная новизна темы, производится характеристика использованных источников и литературы, приводятся теоретическая и практическая значимость, а также структура диссертации.

Первая глава «Иранская ядерная программа в условиях современного режима нераспространения ядерного оружия» посвящена оценке причин и хода конфликта вокруг иранской ядерной программы в контексте действующего режима нераспространения ядерного оружия и «атомного ренессанса».

В первом параграфе *«Многосторонний процесс переговоров по иранской ядерной программе»* раскрываются причины конфликта вокруг иранской ядерной программы и производится последовательная характеристика двух основных этапов развития спора: до и после передачи «иранского досье» в Совет Безопасности ООН. Тем самым анализируется динамика конфликта и условия формирования позиций России и Германии по проблеме. Этот анализ позволяет сделать вывод о том, что ситуация вокруг Ирана свидетельствует о противоречивом характере современного режима нераспространения ядерного оружия, когда то или иное государство, являясь участником ДНЯО и оставаясь в правовых рамках, имеет возможность самостоятельно развить ядерную индустрию, и тем самым создать конфликтный потенциал, угрожающий как самому режиму нераспространения ядерного оружия, так и стабильности в окружающем его регионе. При этом различные государства по-разному видят проблему нераспространения ядерного оружия, основываясь при принятии решений, прежде всего, на собственных интересах, что свидетельствует о недостаточной эффективности механизмов урегулирования спора такого характера в рамках сложившейся системы.

Во втором параграфе *«Оценка иранской ядерной программы в контексте кризиса режима нераспространения ядерного оружия и перспективы «атомного ренессанса»* производится выявление условий развития конфликта, которые определяются современным состоянием режима нераспространения и тенденцией «ядерного ренессанса». Здесь же даётся оценка самого конфликта с учётом этих двух факторов, что позволяет сформулировать общий для всех государств и независимый от их интересов и целей контекст формирования политики в отношении Ирана, и заложить основу для последующего анализа позиций России и Германии в отношении иранской ядерной программы.

В соответствии с положениями второго параграфа, современный мир находится в условиях «второй ядерной эры», когда число т.н. «пороговых» стран – государств, способных в краткие сроки изменить характер своих гражданских программ на военный лад, – может расти, угроза применения ядерного оружия получает новое измерение, а международно-правовое регулирование вопросов, касающихся ядерного нераспространения, не способно обеспечить равенство в осуществлении прав и обязанностей государств. Ситуацию усугубляют нерешённый вопрос с разоружением официальных и неофициальных ядерных держав и политика двойных стандартов в отношении отдельных стран, развивающих ядерные программы. Это ведёт к изменению восприятия ядерных угроз во всём мире: нарушения договора осуждаются, но делаются относительными, что в перспективе способно привести к большему ослаблению режима нераспространения.

В то же время, частью контекста развития спора вокруг иранской ядерной программы является тенденция «атомного ренессанса». Она оказывает влияние на политику большого количества государств, озабоченных будущим изменением энерго-политической ситуации. Это беспокойство основано на данных о прогнозируемом совокупном повышении энергопотребления к 2030 году, проблемах электроснабжения, а также новыми требованиями к производству энергии, обусловленными изменениями климата. По многим параметрам ядерная энергетика представляется главной из доступных крупномасштабных альтернатив, в которой по данным международных и национальных исследовательских центров, заинтересованы более двух десятков новых, в том числе, развивающихся, стран.

Соответственно, интерес Ирана к развитию ядерной энергетики может быть обусловлен объективными причинами – соображениями энергетической безопасности, схожими с мотивами соседей Ирана и многих других государств. Перспектива расширения использования атомной энергетики оказывает непосредственное влияние на политику государств, участвующих или стремящихся к участию в техническом и ресурсном обеспечении глобального роста ядерного потребления и рассматривающих его как возможность изменения или укрепления своей роли в мировом энергетическом порядке в будущем. Но в перспективе ужесточения конкурентной борьбы, учитывая факт возрастающей активности в этой сфере США, государствам-поставщикам уже сегодня следует выстраивать свою ядерную политику так, чтобы обеспечить себе конкурентоспособность в будущем. При этом, вне зависимости от того, будут ли полностью реализованы прогнозы развития атомной энергетики, полномасштабный переход на альтернативные источники энергии в будущем невозможен без опоры на атомную энергию, что гарантирует спрос на неё в переходный период.

Во второй главе «Политика России в отношении Ирана и его ядерной программы» раскрывается позиция России в отношении иранской ядерной программы и анализируется механизм её формирования.

В первом параграфе «Процесс российско-иранского взаимодействия в ядерной сфере» хронологически систематизирован процесс сотрудничества России и Ирана в ядерной сфере, в частности, определён его уровень к 2002 году и тенденции развития с 2002 по 2009 годы, на основании чего сформулированы позиция и принципы подхода России к иранской ядерной программе.

С 2000 года политика России как в отношении Ирана, так и российская политика нераспространения в целом, стала более скоординированной по сравнению с периодом 1990-х годов, что способствовало снижению расхождения между правительственными целями и интересами предприятий, занятых в сотрудничестве с Ираном. Это же

способствовало более чёткому формулированию и высказыванию своих позиций по иранскому вопросу на международной арене.

Во втором параграфе *«Механизмы формирования позиции и политики России в отношении иранской ядерной программы»* выдвигается рабочая гипотеза о факторах формирования позиции России по иранской ядерной программе и производится её проверка. В частности, формирование позиции России рассматривается с точки зрения зависимости от её международно-правового положения и положения в международной системе в рамках режима нераспространения ядерного оружия, набора геополитических, политических и экономических факторов, а также в контексте влияния политики США, Израиля и Европейского Союза.

Россия как член Совета Безопасности ООН и гарант международной законности признаёт право Ирана, как и любой другой страны, которая является членом Договора о нераспространении ядерного оружия, на мирную атомную энергетику, требуя при этом выполнения Ираном соответствующих международных норм и обязательств. Вместе с тем, для России принципиально важным является не допустить получения Ираном ядерного оружия, поскольку это повлияет на режим нераспространения и безопасность России.

Геополитическое положение Ирана, в том числе его нефтегазовые ресурсы, трубопроводные сети, транспортные пути – всё это обуславливает заинтересованность России в укреплении отношений с Ираном, так как способствует расширению её возможностей в поставках нефти и газа на мировые рынки, обеспечению доступа России к южным источникам ресурсов, ускорению транспортного и торгового сообщения и выхода российских компаний на внешний рынок.

Общность взглядов в политической сфере позволяет проводить согласованную политику в регионе, а также формировать блоки для нахождения взаимовыгодных решений текущих задач, в том числе таких как противодействие иностранному влиянию и расширению НАТО, укрепление региональной безопасности, борьба с трансграничной преступностью и незаконным оборотом наркотиков и т.д.

Развитое сотрудничество в ядерной, военно-технической, нефтегазовой, электроэнергетической, торговой, банковской и прочих сферах говорит о высоком уровне взаимодействия и перспективном характере текущих и будущих проектов, реализуемых Россией в Иране. Сворачивание сотрудничества будет означать добровольную сдачу позиций на иранском рынке, который легко займут другие государства, прежде всего, ЕС, Китай и США, а сотрудничество России с Ираном во многих областях может быть затруднено.

Влияние США, Европейского Союза и Израиля на позицию России в отношении Ирана имеет как сдерживающий, так и стимулирующий эффект. Корректируя объём российско-иранского сотрудничества, политика США вызывает противодействие со

стороны России в связи с издержками российской экономики и перспективой вытеснения России с иранского рынка, снижения её влияния в регионе Среднего Востока и ослабления её позиций как поставщика ресурсов в Европу. Политика Израиля, неофициально ядерного государства, оказывает влияние на позицию США, осложняет российско-израильские и российско-американские отношения, дестабилизирует регион и режим нераспространения. Влияние политики Европейского Союза и развития европейско-иранских отношений выражается, с одной стороны, в обеспокоенности России в связи с ослаблением её позиций в Иране вследствие роста активности на иранском рынке европейских конкурентов в области высокотехнологичной продукции. С другой стороны, политика ЕС подталкивает Россию к поискам компромисса с тех ситуациях, когда отношения России и ЕС ставятся в зависимость от политики, проводимой Россией в Иране. В результате Россия в отношениях с ЕС, как и в отношениях с Израилем, балансирует между двумя целями: не ставить под угрозу экономическое и стратегическое партнерство с европейскими государствами и в то же время отстаивать свои интересы в Иране.

Общим выводом параграфа является констатация того, что российская политика в целом быстро и прагматично реагирует на структурные изменения. Политическая линия в отношении Ирана соответствует общему долгосрочному курсу российской внешней политики и национальным интересам. Конкретные шаги и инструменты определяются соображениями целесообразности и целеполагания на конкретный период времени с учётом соотношения сил на уровне взаимодействующих единиц.

В третьем параграфе *«Реформирование ядерной отрасли как фактор формирования российской ядерной политики и сотрудничества с Ираном»* выдвигается рабочая гипотеза о том, что позиция России в отношении иранской ядерной программы обусловлена общей политикой России в ядерной сфере, которая определяется видением Россией перспективы «атомного ренессанса» и заинтересованности занять наиболее выгодное положение в будущей мировой энергетической системе. В параграфе приводится последовательное доказательство того, что ряд общих для всего мира внешнеполитических и энергетических условий, а также состояние и процесс реформирования российского атомного комплекса и атомной энергетики в 1990-е и 2000-е годы оказывали влияние на политику России в отношении Ирана и других стран, стремящихся к развитию собственной атомной энергетики.

Подписанные в 1990-е годы контракты с Ираном позволили поддержать на плаву стагнирующую ядерную индустрию, заключить выгодные контракты с другими странами и, тем самым, способствовать либерализации и развитию отрасли. Сложившиеся условия российско-иранского атомного сотрудничества, включая трудности в выполнении соглашений, проблемы контроля над соблюдением

договорённостей, а также давление со стороны третьих стран в конечном итоге способствовали совершенствованию российской системы экспортного контроля, законодательства, и реформированию отрасли в целом. Всё вместе привело к активному участию России в «атомном ренессансе», установке курса на технологическую модернизацию и углубление контактов в ядерной сфере, что в будущем может обеспечить лидерство России в сфере ядерных технологий и атомной энергетики. Учитывая планы Ирана развивать атомную энергетику, в реализации которых Россия может принять участие, а также интерес многих других стран к этому виду энергии, России необходимо проводить взвешенную политику по отношению к имеющимся и потенциальным партнёрам. Это важно, поскольку в условиях трансформации режима нераспространения и общемирового развития атомной энергетики, отношения России с другими странами в ядерной сфере не в последнюю очередь будут зависеть от её имиджа, сформированного в ходе решения ядерного конфликта с Ираном.

Третья глава «Политика Германии в отношении Ирана и его ядерной программы» посвящена обоснованию позиции Германии в отношении ядерной программы Ирана.

Первый параграф «Германо-иранские отношения и ядерное сотрудничество» содержит хронологию развития взаимодействия Германии и Ирана до 2002-го и с 2002 по 2009 годы, в том числе в ядерной сфере, а также выводы о позиции Германии по иранской ядерной проблеме. В параграфе констатируется, что позиция Германии в отношении Ирана и его ядерной программы в период с 2002 по 2009 годы была не менее противоречивой, чем российская. В ряде случаев имелись прямые расхождения между заявлениями официальных лиц, осуждавших иранскую ядерную программу, и дальнейшими действиями германского правительства или немецких компаний.

В целом, политика Германии в отношении Ирана, как торговая, так и в области санкций развивалась в ярко выраженном европейском контексте, но вместе с тем отличалась от общей европейской политики, ведя к восприятию иранцами Германии как наиболее дружественной страны в Европе. После выборов 2005 года, почти совпавших по времени с выборами в Иране и ужесточением риторики нового иранского президента в отношении Израиля, у германской политики в отношении Ирана изменился тон, что можно объяснить желанием нового немецкого правительства зарекомендовать себя как надежного партнёра США и наладить трансатлантические отношения. Однако поддерживаемые Германией санкции не приводили к решению иранской ядерной проблемы и, более того, оказывали значительное негативное влияние на немецкую экономику, снижая мотивацию немецких компаний к ведению бизнеса в Иране или вынуждая их искать пути обхода санкций. Уровень торгового сотрудничества между Германией и Ираном, остававшийся высоким в период с 2002 по 2006 год и после

передачи досье в Совет Безопасности, с конца 2007 года начал снижаться, стал очевидно низким в 2008 и 2009 годах и максимально осложнил позиции немецкого бизнеса в Иране. Несоответствие интересов бизнеса и правительства, тем не менее, не лишило желания немецких предпринимателей продолжать свою деятельность в Иране.

Во втором параграфе *«Механизмы формирования внешнеполитического курса Германии в отношении иранской ядерной программы»* на основе гипотезы выявляются факторы формирования позиции Германии в отношении иранской ядерной программы. Приводятся доказательства того, что позиция Германии обусловлена как её международно-правовым положением в международной системе, так и неоднозначным ядерным статусом. Кроме этого, во втором разделе представлены факты, демонстрирующие, каким образом геополитические, политические и экономические факторы, а также влияние политики США, Израиля и Европейского союза влияют на политику Германии в отношении Ирана.

Выводом параграфа является констатация того, что международно-правовое положение Германии как мирового политического и экономического лидера, стремящегося к укреплению своего влияния, а также неоднозначный ядерный статус ФРГ, связанный с открытой возможностью для Германии стать ядерной державой (учитывая наличие в её собственности большого количества плутония и ядерных технологий) формируют основы политики нераспространения и влияют на политику в отношении Ирана. Формирование германской концепции безопасности и внешней политики основано на одновременной принадлежности Германии и к ядерным – основным союзникам, и к неядерным государствам. Поэтому, поддерживая право Ирана на собственную ядерную энергетику, Германия не может согласиться с получением им оружия, которое будет угрожать её безопасности и безопасности Европы, права на которое она сама лишена. Вместе с тем, являясь неядерным государством, Германия не может полностью поддержать ядерные державы в их политике, учитывая медлительность процесса разоружения и фактическое ущемление Германии в её правах как великой державы.

Не менее чем для России, определяющим для Германии является набор экономических, политических и геополитических факторов, связанных с Ираном и оказывающих долгосрочное влияние на положение и возможности Германии.

Геополитически Иран важен для Германии как крупный, альтернативный российскому, источник нефтегазовых ресурсов, а, следовательно, как шанс для ослабления зависимости от России в будущем. Формирование возможностей транзита ресурсов из Ирана в настоящее время представляется наиболее благоприятным, пока ни США, ни Россия не занимают контролирующих позиций в регионе.

В политическом плане Иран можно считать потенциально наиболее гибкой и устойчивой страной региона, способной воспринимать европейские ценности и

налаживать сотрудничество с Европой, что может способствовать решению ряда важных вопросов, в том числе безопасности.

В экономическом плане, Германия является самым важным экономическим партнёром Ирана, несмотря на то, что для самой Германии доля экспорта незначительна. Однако, сотрудничество с Ираном в экономической сфере, будучи последовательностью и целью немецкой внешней политики со времён канцлерства Г. Шрёдера, способствует облегчению немецким компаниям выхода на новые внешние рынки, росту экономики, созданию и сохранению рабочих мест, поддержанию конкурентоспособности немецких предприятий. Снижение активности немецкого бизнеса в Иране способно повлечь за собой не только потерю прибыли от текущих и будущих контактов, но и появление серьёзных конкурентов, прежде всего, России, Китая и США в ключевых областях сотрудничества.

Кроме этого, Германия корректирует свою политику в отношении Ирана в зависимости от позиции США, тесные отношения с которыми для Германии исторически обусловлены. В США всё ещё сильно ожидание, что Германия и в дальнейшем будет оказывать поддержку любым американским инициативам, однако всё более очевидно стремление Германии к проведению своей внешней политики в соответствии со своими национальными интересами и независимо от позиции США. Можно констатировать, что различное видение ответов на глобальные вызовы и угрозы Германией и США снижает уровень их взаимодействия, однако оно не может быть прекращено полностью, поскольку США остаются самым важным стратегическим партнёром Германии, от отношений с которыми, кроме прочего, зависит безопасность Европы.

К определённой коррекции политики в отношении Ирана приводит стремление сбалансировать интересы Израиля и собственные интересы в Иране, вследствие чувства вины перед лицом своего прошлого и стремления к укреплению отношений в будущем. Влияние Европейского Союза определяется общим позитивным настроем в формировании политики в отношении Ирана и сотрудничества с ним с одной стороны, и перспективой увеличения числа европейских конкурентов Германии на иранском рынке, в том числе в области высокотехнологичной продукции, с другой стороны.

В третьем параграфе «Германский ядерный выбор как фактор формирования ядерной политики» анализируется формирование позиции и политики Германии в отношении Ирана с точки зрения зависимости от немецкого ядерного выбора и внутренней ядерной политики в условиях «атомного ренессанса» и необходимости обеспечения энергетической независимости и технического лидерства страны в будущем.

Обладая неоднозначным статусом «виртуальной» ядерной державы, и будучи разрываемой идеологическими противоречиями и экономической целесообразностью, Германия в значительной степени формирует свою политику в отношении Ирана под

воздействием внутренней ядерной политики. Вопрос о ней именно к первому десятилетию XXI века стал определяющим в целом спектре немецкой внутренней политики, продемонстрировав, как внутренние аспекты напрямую могут оказывать влияние на внешнюю политику.

Установленный в 1998 году в Германии курс на выход из ядерной энергетики повлиял на энергетическую политику Германии и заставил как правительство, так и немецких энергетических поставщиков искать пути адаптации к внешним условиям и внутренним требованиям. Выход из атомной энергетики поставил под угрозу экологические цели Германии, энергетическую независимость, прибыль, рабочие места, цены на энергетику для потребителей, и, вместе с ними, социальное спокойствие и исходы выборов, но, в большей степени, международное сотрудничество, развитие технологий и ноу-хау, а также конкурентоспособность на мировом рынке.

Поэтому в условиях изменения мировой энергетической ситуации и «атомного ренессанса», логичным для Германии и её энергетической промышленности представляется вывод ядерной энергетики на внешние рынки и стимулирование создания новых форм международного сотрудничества. Такой подход способен решить немецкую атомную проблему, но побуждает Германию соответственным образом формировать политику в отношении неядерных стран, стремящихся к развитию атомной энергетики.

В четвёртой главе «Сравнительный анализ позиций и политики России и Германии в отношении иранской ядерной программы» производится сравнение выявленных позиций России и Германии в отношении иранской ядерной программы, а также общих и различных аспектов формирования их политики, оказывающих влияние как на двусторонние отношения, так и на решение спора в целом.

В первом параграфе *«Общее и различное в позициях и политике России и Германии в отношении Ирана»* выявляется общее, различное и специфичное в позициях России и Германии по иранскому ядерному вопросу, механизмах их формирования и политике, а также делаются выводы о роли иранского фактора в двусторонних российско-германских отношениях.

Прежде всего, в параграфе констатируется сходство исторического развития отношений двух стран с Ираном и политики поддержания сотрудничества, создавшее для обоих стабильную основу развития отношений и выделившее Россию и Германию из группы переговорщиков. Помимо этого, выявляется в целом схожее видение Россией и Германией иранской ядерной проблемы, заключающееся, например, в признании права Ирана, как участника ДНЯО, на мирную атомную энергетику, стремлении к переговорному решению проблемы и неприятию военной опции, поддержании принципа пропорциональности и соразмерности мер, применяемых против Ирана и т.д. При этом отмечается, что ход и эскалация конфликта в значительной степени не повлияли на

позиции и отношение России и Германии к Ирану, а также на их желание продолжать сотрудничество.

Далее, в параграфе производится сравнение влияния международно-правового и политического положения России и Германии на их ядерную политику и политику в отношении Ирана. Подчёркивается, что обеих сближает принадлежность к международному режиму нераспространения, членство в ООН и ДНЯО и других организациях и договорах, а также осознание необходимости поддержания устоявшегося международного порядка для обеспечения мировой безопасности и устойчивого развития.

В связи с этим, общим для России и Германии является видение опасности того, чтобы Иран стал ядерным государством, что несёт в себе потенциальную угрозу усиления напряжённости в стратегически важном для обеих стран геополитическом пространстве и дальнейшего ослабления режима нераспространения.

Вместе с тем, международно-правовое положение Германии имеет ряд особенностей, неочевидных на первый взгляд. Германия не является постоянным членом Совета Безопасности, как Россия, но стремится к этому, будучи вынужденной мириться с более низким статусом в условиях своего технического и экономического лидерства. Действующие международные договоры и соглашения, подписанные Германией, а также приверженность европейской идентичности удерживают Германию от изменения ядерного статуса. Однако именно это делает позицию Германии максимально двойственной, ставя её между лагерями ядерных и неядерных стран. Нельзя исключать, что это ставит акценты на определённые аспекты взаимодействия России и Германии.

Сравнивая *экономические, геополитические и политические аспекты* сотрудничества, можно сделать вывод о влиянии иранского фактора на ряд общих для обсуждения и взаимодействия тем между Россией и Германией.

Россия и Германия сотрудничают с Ираном в одинаковых областях – ядерной, военно-технической, нефтегазовой, электроэнергетической, торговой, банковской и прочих, - и для обеих развитие этого сотрудничества выгодно с точки зрения укрепления позиций национальных компаний на внешних рынках, получения прибыли и достижения ряда политических целей. В связи с этим, между Россией и Германией существует понимание целесообразности продолжения торгово-экономических отношений и необходимости противодействия чрезмерному расширению санкций и деятельности других европейских и азиатских конкурентов. С другой стороны, Россия и Германия являются потенциальными конкурентами друг другу на иранском рынке в ряде сфер, в том числе ядерной, что требует особой координации политики для сохранения конструктивных двусторонних отношений.

С точки зрения политического взаимодействия, общее видение политических проблем, связанных с Ираном, и их решений – наиболее перспективное поле для сотрудничества. Общность взглядов в политической сфере позволяет совместно решать проблемы, и осуществлять взаимопомощь в борьбе против международной

преступности и терроризма, нелегальной миграции и наркоторговли, при решении вопросов безопасности, региональных конфликтов и противодействия иностранному влиянию в регионе.

Геополитический аспект сотрудничества обладает наибольшим конфликтным потенциалом для России и Германии, поскольку их интересы, связанные с добычей и поставками углеводородных ресурсов, а также развитием транспортных путей в регионе Среднего Востока пересекаются и противоречат друг другу, делая их согласование основной задачей двусторонних отношений.

Оценка влияния политики США, Израиля и Европейского Союза на политику России и Германии показала, что политическая линия названных стран оказывает на обе страны одновременно сдерживающий и стимулирующий эффект. Параллели можно наблюдать в стремлении России и Германии проводить независимую от США политику в отношении Ирана, основывая её в большей степени на национальных интересах и внешнеполитической целесообразности и не корректируя в соответствии с чужими интересами.

Вместе с тем, современные международно-политические условия ведут к пониманию того, что поддержание конструктивных отношений с наиболее крупными акторами международной системы является выгодным. Поэтому главной целью становится координация интересов, солидарность и партнерство как с ЕС, так и в отношениях с США. Для Германии это более ярко выражено, поскольку она находится в европейском контексте и имеет особую историю трансатлантических отношений, а также основывает свою концепцию безопасности на ядерной концепции НАТО. Вместе с тем, отношения с Россией для Германии также стоят на одном из центральных мест, поэтому Германия видит своей задачей убедить США, что российская политика ЕС, ввиду прямого соседства с Россией также имеет основополагающее значение.

Потенциальным предметом разногласий и объектом широкомасштабного сотрудничества между Россией и Германией, является деятельность России и Германии в области ядерной энергетики в Иране. Россию и Германию сближает влияние внутреннего развития энергетической сферы, требующей реформирования внешнего сотрудничества в ядерной области. Учитывая то, что к настоящему времени обе страны обладают передовыми ядерными технологиями и стремятся их вывести на международный уровень, у российско-германского сотрудничества есть перспектива значительного укрепления на международном рынке. Это касается как сотрудничества в Иране, так и в регионе, а в перспективе, сотрудничества в международных центрах по обогащению, активно развиваемых Россией и изучаемых Германией.

Для Германии сотрудничество с Россией в ядерной сфере – шанс сохранить свою атомную отрасль на высоком технологическом уровне в условиях отказа от атомной энергетики и вывести её на широкий международный рынок. Для России сотрудничество с Германией оптимально ввиду пока ещё недостаточно крепких позиций российской ядерной отрасли в мире и с учётом заинтересованности самого Ирана в

возвращении европейских партнёров на иранский ядерный рынок. В этом плане российско-германское ядерное сотрудничество представляется оптимальным решением для двух стран на этом этапе. Кроме того, оно может стать основой для дальнейшего развития, способного в будущем привести к изменениям международной ядерной структуры, и снизить вероятность повторения подобного конфликта с другими странами.

Все перечисленные факты вызывают понимание необходимости дружественных отношений между Германией и Россией и поиска взаимоприемлемого решения в случае имеющихся разногласий по отдельным вопросам, прежде всего, вопросам энергообеспечения, экономического и ядерного сотрудничества. Однако даже наличие различий в позициях по Ирану и, в большей степени, в вопросах, связанных с формированием политики в отношении Ирана, не может кардинально изменить ситуацию в двусторонних российско-германских отношениях и поэтому иранский фактор нельзя назвать определяющим, несмотря на то, что иранская тема является регулярной темой для обсуждения на российско-германских встречах.

Второй параграф *«Влияние особенностей внешнеполитического курса России и Германии в отношении Ирана на создание механизмов разрешения конфликта вокруг иранской ядерной программы»* основан на предположении, что конфликт вокруг иранской ядерной программы так или иначе будет решён, причём международное сообщество будет вынуждено завершить его изменениями в международном режиме нераспространения ОМУ, поскольку двойные стандарты в решении проблем подобного рода в скором времени не смогут обеспечить действенность режима.

В параграфе даётся оценка влияния выявленных в ходе исследования позиций России и Германии на варианты решения спора вокруг иранской ядерной программы. В качестве возможных сценариев решения конфликта с Ираном предполагается дипломатическое урегулирование, путь международных политических и экономических санкций, принуждающих Иран выполнять поставленные условия без применения против него силы, альтернативный – военный вариант, вариант естественного изменения ситуации путём смены власти в стране, а также вариант организации международного сотрудничества.

Выводом параграфа является необходимость перехода к многостороннему обогащению, основанному на мультилатерализации топливного цикла для исключения необходимости разрабатывать национальные программы обогащения. Подобное решение способно ослабить ядерный кризис и углубить российско-иранское и германо-иранское энергетическое сотрудничество: учитывая долгосрочность планов Ирана на развитие ядерной энергетики, большую часть контрактов на строительство, поставку топлива и оборудования могут получить Россия и Германия.

Кроме того, такой вариант решения спора вокруг иранской ядерной программы на данный момент показал себя наиболее перспективным, поскольку многие участники, в том числе сам Иран, были готовы его принять. Однако отказ от предложений свидетельствует о том, что такой вариант решения нуждается в доработке, чтобы быть

привлекательным для потенциальных клиентов, без ограничения их прав и национального самосознания. Вместе с тем, подобное международное сотрудничество может стать переходом к новой системе ядерного мира – контролируемому распространению и нераспространению через опережающее развитие, основанному не на иллюзорной законопослушности государств, а на назначенной ответственности нескольких стран, основывающих свою деятельность на согласованных международных стандартах ядерной энергетики.

Для России и Германии, которые являются крупнейшими носителями ядерных технологий, способными их развивать и расширять свою долю на рынке ядерных технологий, такой вариант решения иранской ядерной проблемы выгоден в долгосрочной перспективе. Он способен реализовать статусные и энергетические амбиции двух стран, и достичь необходимых целей государственного развития и национальных интересов, позволив им встать во главе этого движения и сделать серьёзную заявку на энергетическое лидерство в XXI веке.

В заключении диссертации формулируются основные выводы.

Иранская ядерная программа, начатая в середине XX века под эгидой основных её современных противников, являет собой парадокс энерго-политического уравнения, заложенного в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Конфликтная ситуация вокруг Ирана олицетворяет кризис действующего режима нераспространения, сопровождающийся одновременным развитием атомной энергетики во всем мире, способной в перспективе изменить мировой энергетический порядок. Это обусловило сложность решения конфликта и показало, что корень решения иранской проблемы лежит не только в предотвращении получения Ираном ядерного оружия, но и в адаптации системы нераспространения к новым энергетическим условиям. Достижение консенсуса в ядерном споре с Ираном не будет иметь узкий радиус действия и заканчиваться Ираном, а в значительной степени определит направление для дальнейшего изменения существующего или формирование нового глобального режима нераспространения и станет прецедентом для работы с другими государствами, рассматривающими возможность развития собственных ядерных программ.

Политика и России и Германии в отношении Ирана в целом основана на схожих геополитических, экономических и политических механизмах. При этом они имеют разное акцентирование в силу различного исходного набора возможностей (энергетическая безопасность, расположение транспортных путей, уровень выгоды от имеющегося сотрудничества). Очевидно, что ухудшение отношений приведёт к сокращению сотрудничества с Ираном и России, и Германии, в областях, которые могут быть заняты другими странами, в том числе европейскими конкурентами, США и Китаем. Таким образом, Россия и Германия вынуждены идти в русле противодействия политике, противоречащей их национальным интересам.

Объективное влияние на политику России и Германии по отношению к Ирану оказывает общемировая энергетическая ситуация, а также перспективы дальнейшего укрепления их позиций на формирующемся глобальном ядерном и существующем энергетическом рынках. Их политика в отношении Ирана воспринимается потенциальными клиентами – желающими развивать у себя ядерную энергетику – как образец работы с ними, что в условиях жесткой конкуренции с другими ядерными поставщиками вынуждает Россию и Германию проводить максимально выверенную политику в ядерной сфере.

На формирование политики России и Германии в отношении Ирана и его ядерной программы оказывают и третьи страны: прежде всего, США, Европейский Союз и Израиль. Наблюдаемая при этом тенденция к освобождению от навязываемых политических линий, на примере России и Германии, доказывает, что современные государства даже в условиях серьезной взаимозависимости и глобализации, стремятся к формированию своего внешнеполитического курса, прежде всего, на основе своих национальных интересов.

Отмечаемая двойственность позиций и политики России и Германии имеет системное обоснование. Она является оптимальным подходом, обеспечивающим успех внешней политики, интересам которой отвечает сбалансированность отношений как с Ираном, так и с международно-политическими блоками. Сходства и различия факторов и механизмов формирования позиций напрямую обусловлены положением двух стран в системе, а также наличием и объёмом их «ресурсов-возможностей», определяющих это положение и выстраивающих иерархию национальных интересов. Поэтому они помогают определять причины двойственности политики, но не препятствуют поиску совместных ответов на общие вызовы. Наличие различий в позициях по Ирану и, в большей степени, в вопросах, связанных с формированием политики в отношении Ирана, несмотря на важность иранского вопроса, не является определяющим ход двусторонних российско-германских отношений. Вместе с тем, они позволяют поставить акценты во взаимодействии и обозначить сферы, необходимые для специального согласования, что, в конечном итоге, создаёт дружественную, конструктивную атмосферу взаимной заинтересованности и способствует укреплению двусторонних отношений.

Наиболее оптимальным для двух стран вариантом разрешения ситуации вокруг иранской ядерной программы является развитие международного сотрудничества по обогащению урана и оказанию других услуг, связанных с ядерным топливным циклом. По мере выработки приемлемого для всех участников предложения, это решение способно как завершить конфликт с Ираном, так и реализовать амбиции России и Германии по достижению лидирующих позиций в высокотехнологичных областях и энергетической сфере в будущем. Помимо этого, именно в таком варианте решения проблемы, возможно, заключена формула успешного противодействия неконтролируемому распространению

ядерных технологий, в условиях увеличивающегося интереса к ним во всем мире, и, таким образом, переход к новому режиму нераспространения.

В приложениях приводятся данные о товарообороте европейских стран с Ираном с 2003 по 2007 годы (Приложение 1), а также оказываемые ими объёмы помощи Ирану для развития (Приложение 2). Приложение 3 содержит данные о подписании Россией, Германией и Ираном договоров и соглашений, касающихся режима нераспространения ядерного оружия.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в периодических изданиях, включённых в «Перечень периодических научных изданий, рекомендованных для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских диссертаций» ВАК Министерства образования и науки РФ

1) Сухих Е.А. Логика развития ядерной политики США в отношении Исламской Республики Иран В / Е.А. Сухих, А.В. Гольцев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - № 3. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. – 0,7 п.л. (авторский вклад 0,5 п.л.).

Статьи

2) Сухих Е.А. Политика России в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран с точки зрения теории неореализма / Е.А. Сухих // Нижегородский журнал международных исследований. - Н. Новгород: ННГУ. – Осень-зима 2008. - 0,5 п.л.

3) Сухих Е.А. Декларативная и действительная политика Федеративной Республики Германии в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран. / Е.А. Сухих // Международная научная конференция молодых ученых «Ломоносов-2008». – М.: МГУ, 2008. - [Электронный ресурс: <http://www.lomonosov-msu.ru>] – 0,1 п.л.

4) Сухих Е.А. Особенности политики Федеративной Республики Германии в отношении Исламской Республики Иран в период обострения ситуации вокруг его ядерной программы / Е.А. Сухих // Мировая политика: взгляд с университетской скамьи. Материалы международной студенческой научной конференции «Ломоносов» (секция «Мировая политика»). – М., 2008. - 0,8 п.л.

5) Сухих Е.А. Проблемы преподавания курса «Нераспространение ядерного оружия» / Е.А. Сухих // Инновации в ВУЗе: обучение и воспитание. Материалы всероссийской конференции для молодых преподавателей. - Казань, 2008. - 0,1 п.л.

6) Сухих Е.А. Российско-германское взаимодействие в условиях нового мирового порядка / Е.А. Сухих // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. № 8. – Н. Новгород, 2003. - 0,1 п.л.

7) Сухих Е.А. Атомный выбор Германии / Е.А. Сухих // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. № 13. – Н.Новгород, 2008. - 0,1 п.л.

Подписано в печать 23.09.10. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1. Заказ № 589. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ЦЦП Нижегородского госуниверситета
им. Н.И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.